

БОРНСЯ И ГЛЭБЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Владимир Аверкиев

MEDICAL

Когда и где начинается завтра

Международный фестиваль Бориса и Глеба

Владимир Аверкиев

Когда и где начинается завтра

«Интернациональный Союз Писателей»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Аверкиев В. Н.

Когда и где начинается завтра / В. Н. Аверкиев —
«Интернациональный Союз Писателей», 2019 — (Международный
фестиваль Бориса и Глеба)

ISBN 978-5-00153-011-4

Повесть «Когда и где начинается завтра». Факты Второй мировой все еще ожидают осмысления и действий – эту задачу пытаются сформулировать и решать герои повести. Время – удивительная категория: события прошлого в настоящем влияют на будущее. Роль человека, через которого проходит координата времени: все ли познано? Рассказ «Генетический код» дополняет гипотезу о логике более высокого порядка, дающей возможность человеку понять и преодолеть ошибки, недомыслие, трагедии, подняться на новый уровень развития.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-011-4

© Аверкиев В. Н., 2019
© Интернациональный Союз
Писателей, 2019

Содержание

Когда и где начинается завтра	6
Начало истории	6
О комментариях специалистов	7
Дела давно минувших дней	8
Техника не подвела (из отчета участника экспериментов)	10
Из отчета (продолжение)	11
Из Оксфорда в Санкт-Петербург	12
Тайны кларнета	13
Встреча поколений	14
Что это было? (из заметок Артура)	15
Совещание в Мюнхене	17
Встреча давних друзей	18
Хельсинки, район Лаутгасаари	19
Озеро	20
Погоня за призраком	22
Опять улики из прошлого	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Аверкиев Когда и где начинается завтра

Владимир Николаевич Аверкиев родился в 1948 году. В 1971 окончил физический факультет Белорусского государственного университета по специальности «атомная энергетика». Работал в академическом и отраслевом НИИ. Служил в армии. С 1994 по 2013 год неоднократно входил в состав российских делегаций для проведения экспертных встреч и переговоров в области мирного использования атомной энергии и ядерной безопасности. Работал в дипломатических представительствах Российской Федерации и международных организациях. В 2017 году вышел сборник рассказов Владимира Аверкиева «След во времени».

В настоящее время на пенсии.

Когда и где начинается завтра

Начало истории

Из докладной записки:

«...и в соответствии с инструкцией № 001-17-2008 комиссией (список прилагается) произведена проверка всего оборудования лаборатории ЛВ-3. Система безопасности, пломбы на оборудовании – без повреждений и следов вскрытия...

...Далее, комиссия установила, что по невыясненным причинам узлы установки (коммуникационный пульт, контактная камера, активатор, генератор, система мониторинга, резервная система электроснабжения) оказались во включенном состоянии. За период с момента последней инспекции оборудование срабатывало трижды без вмешательства допущенных сотрудников контрольной группы. Детальный анализ проявления сингулярности в работе установки требует значительного времени.

Предварительная оценка причин изменения состояния оборудования позволила сделать вывод, что включение и выключение выполнены компьютерной подпрограммой, инкорпорированной в основную систему управления установкой...»

О комментариях специалистов

Происшествие с машиной вызвало среди участников проекта серьезное беспокойство. Обсуждения иносказательно и шепотом велись на различных уровнях сотрудников лаборатории, несмотря на режимность. Было быстро организовано совещание разработчиков, программистов, представителей ведомств, группы управления. С информацией выступил заведующий лабораторией (он же членкор РАН). Кратко, вариант интерпретации события заключался в следующем. При создании программного блока для установки ЛВ-3¹ решалась сложная задача обратной связи при взаимодействии с полем. Реальное решение было найдено только в том виде, который используется в экспериментах в настоящее время. Здесь же существовала громадная проблема обеспечения безопасности объекта-экспериментатора, то есть человека, подвергающегося воздействию управляющих импульсов установки. Математические модели, описывающие процессы в системе «поле – установка – объект», допускали неоднозначность состояний. Иными словами, у поля предполагалась возможность активного воздействия на режим работы установки, что и произошло. Хотя механизмы не до конца объяснимы. Установка продолжила работу без участия создателей и предписанного задания. И никаких результатов не обнаружено! Почему? Не хочется думать, что это выглядит как попытка побудить нас к действиям. Кто-то из разработчиков заметил, что «это была муха, залетевшая в открытую форточку». Тематика и направления экспериментов с установкой были выбраны в том числе и потому, что экспериментатор-испытуемый был участником событий в том месте и том времени и имел «отпечаток» в поле. Такая ситуация давала возможность использовать генетическую и фактографическую информацию при формировании начальных данных и условий экспериментов. Это положило начало всем последующим событиям и давало нить в поиске их логики. Значимость достигнутого осознавалось всеми участниками проекта постепенно. Ведь подошли вплотную к мистической, заветной, да какой угодно мечте ученых всех времен – путешествию во времени.

---

¹ Лаборатория ЛВ-3 была существенно модернизирована. Эксперименты с новой установкой по мониторингу событий в «поле временных констант» дали возможность активного взаимодействия с полем и даже перемещений во времени по фиксированным датам и длительности. Перемещения стали возможны «только с участием лиц, имеющих так называемый генетический след в исследуемом временном интервале» (из инструкции).

Дела давно минувших дней

10 мая 1941 года у селения Иглшем в Шотландии, рядом с фермой «Летхам», произошло необычное даже для военного времени событие. Работник местной фермы Дэвид Маклин обнаружил приземлившегося парашютиста. Он призвал на помощь военных. Правда, летчик представился чужим именем и капитаном люфтваффе Германии, но был опознан как Рудольф Гесс. После этого Гесс заявил Маклину, что прибыл к герцогу Гамильтону. Через какое-то время на месте приземления появился лейтенант Клэрк из 2-го батальона гражданской самообороны вместе с капитаном Флинтсом из 12-го дивизиона ПВО и констеблем Уильямсоном. Была проведена серия первоначальных допросов германского гостя, затем его препроводили в Тауэр.

Через месяц на вилле Мишет-Плейз, куда Гесса перевели, состоялась встреча с двумя представителями английского правительства, которая происходила в обстановке строгой секретности. Известна стенограмма этих бесед. Со стороны официальных лиц во встрече участвовали: «доктор Гутри» (на самом деле это был Дж. Саймон) и «доктор Маккензи» – А. Киркпатрик. Оба были известные и значительные фигуры в правительстве Черчилля. Гессу присвоили имя «господин У». Видимо, содержание бесед не стало основой каких-либо важных решений. До конца войны Гесса поместили в английский военный госпиталь в Южном Уэльсе как военнопленного. Официально его перелет в Великобританию считается попыткой убедить британцев заключить мир с нацистской Германией. На заседании английского кабинета, которое состоялось в узком составе под председательством Черчилля, принято решение о продолжении бесед с Гессом и о поручении этой миссии лорду-канцлеру Джону Саймону, известному своими прогерманскими взглядами.

А далее идет череда фактов, домыслов о встречах в загородной резиденции английского премьера, Чекерсе, опровержений слухов, психиатрических экспертиз пленника и так далее. В частности, в прессе с ответом на кривотолки от имени правительства выступил заместитель министра иностранных дел Батлер, который категорически отрицал факт пребывания Гесса в Чекерсе. Зачастую подобного рода опровержения политиков лишь подтверждают опровергаемое.

Один маленький эпизод, относящийся к событиям, связанным с приземлением Гесса, стал известен нам благодаря работе с установкой лаборатории ЛВ-3 и находился за пределами политически окрашенных толкований фактов публицистами и исследователями.

На начальном этапе разбирательства с парашютистом царил заметный беспорядок. Много посторонних людей толкались в офисе. Констебль, беседовавший с «пилотом», ненамеренно упустил из виду бинокль, изъятый при обыске и не вошедший в описание вещей при задержании. Цейсовский бинокль восьмикратного увеличения в потертом кожаном чехле пролежал в офисе констебля долгие годы. Бинокль на какое-то время стал героем нашего повествования.

Безусловно, мы пока излагаем только факты, ставшие нам известными, и не ищем связи между ними. Позднее, уже после разгрома Третьего рейха, кто-то из родственников Гесса посещал памятное место приземления. Бинокль же, удивительным образом сохранившийся в годы войны, окончательно исчез из поля зрения британского правосудия. Позднее его следы обнаруживались в разных местах: в доме Гесса под Мюнхеном, в магазине антиквара, в музее естествознания и техники Мюнхена. Странный эпизод «из жизни бинокля» связан с его пребыванием в музее. Во время ремонта светильника над стендом, где хранился в числе других экспонатов и бинокль, было повреждено стекло стенда. Все предметы (микроскоп, подзорные трубы и другие) были перемещены в подсобное помещение. Стекло заменили через день. Никто не заметил исчезновения бинокля, который и пропал окончательно. Тем не менее в

жизнеописании бинокля был еще один примечательный факт, и мы вновь вернемся в местечко Гифнок, в Шотландию 1941 года.

У лейтенанта батальона самообороны, присутствовавшего при первом допросе «офицера люфтваффе» в полицейском участке, был сын Артур. Он учился в техническом колледже и был талантливым мальчиком. Любознательный юноша постоянно был в курсе происходящего в округе – ведь шла война. А тут немец, парашютист, допросы... Артур попросил отца воспользоваться трофейным биноклем и еще раз внимательно осмотреть район падения самолета Me-110. Далее с биноклем происходило следующее. Молодой любитель техники, внимательно рассмотрев прибор, обратил внимание на нестандартность конструкции. Артур с трудом разобрал его и оказался прав. Внутри корпуса оказалось двадцать микроплёнок на немецком языке, были там и чертежи, схемы... Плёнки были изъяты, а бинокль возвращен в офис констебля, где и дожидался таких событий, как высадка союзнического десанта, окончание войны, Нюрнбергский процесс.

А пока шел 1941 год. Юноша немного знал немецкий, достаточно для общего понимания, как казалось, важности документов. Запершись в своей комнате, Арти (так называл его отец) все свободное от колледжа и дежурств в службе ПВО время посвящал чтению плёнок. Он делал выписки, пытался классифицировать информацию, делал описания проектов и установок, составлял карты расположения объектов, лабораторий и списки экзотических проектов и ключевых исследователей. В часы отдыха играл на кларнете, чем радовал родителей безмерно. Так прошло два года. Артур окончил колледж и был призван в армию. Ночью 6 июня 1944 года он в числе восьми тысяч человек из состава 6-й дивизии был сброшен на французское побережье, у города Кан, для захвата мостов через Канский канал и реку Орн. В одном из сражений он и погиб. Награжден посмертно орденом.

Записки Артура несколько лет хранились у его родителей, затем перешли к родственникам. Кларнет в коричневом кожаном футляре после смерти главы семейства перекочевал в антикварный магазин. Еще последовали две ступеньки перемещений, и кларнет оказался в Оксфорде, в небольшом магазинчике рядом с университетом. Далее судьба артефакта складывалась иначе.

Техника не подвела (из отчета участника экспериментов)

«Я шел по второму этажу тюрьмы Шпандау. Освещение было плохим: половина лампочек не горела. Как ни странно, лампочки являлись одной из проблем при смене караулов и на совещаниях директората сторон: когда перегорели, кому менять. Появилось впечатление, что я заблудился. Куда идти? Здесь, кажется, я уже был. Опасения потеряться в закоулках тюрьмы, хотя это против логики происходящего, вызывали тревогу, но необходимость и природное любопытство побеждали. Оставалось два часа до совещания и ужина, – думаю, успею.

При погружении в это время я сталкиваюсь с теми же ощущениями и проблемами, которые имелись много лет назад в реальности. Появились и другие: нервозность, неуверенность, дежавю. Неохотно время поддается управлению. По определенному графику я должен «отмечаться» в данное время, иначе грозят сбой во взаимодействии с полем, возврат в свое время и месяц амнезии, а далее – остановка проекта, утрата ресурсов и времени на подготовку эксперимента и так далее. От меня требовалось быть в строго определенном месте и определенное время, находясь там не менее десяти минут. Эту процедуру программировала контрольная группа управления установкой. Да вот он и заветный уголок – у щита пожарной сигнализации.

Мое путешествие в то время с помощью установки по плану эксперимента связано с выяснением нюансов перелета Гесса в Шотландию».

Из отчета (продолжение)

Идет 1964 год. В тюрьме Шпандау оставались трое: Бальдур фон Ширах – лидер молодежи Германского рейха и имперский наместник в Вене, Альберт Шпеер – имперский министр вооружения и военной промышленности, Рудольф Гесс – «заместитель фюрера» до 1941 года, третье лицо в иерархии рейха и «рейхсминистр без портфеля». Приговоренные к пожизненному заключению Эрих Редер, гросс-адмирал, главнокомандующий Кригсмарине до 30 января 1943 года, и Вальтер Функ, имперский министр экономики и президент Рейхсбанка, были помилованы в 1957 году.

«Я, Соколов Анатолий Григорьевич, юрисконсульт советской администрации, в период несения караульной службы военнослужащими отдельного мотострелкового батальона в марте, июле и ноябре посещал тюрьму и участвовал в административных и протокольных мероприятиях (как правило, банкеты после совещаний директората сторон). Мне предписывалось проведение опроса заключенных на предмет пожеланий по условиям содержания. Сложным для беседы был Гесс. Лишь на третий раз он соблаговолил отвечать на мои вопросы, и то только после того, как я дал дельный совет по позиции белых на шахматной доске.

Шпеер и Ширах были более адекватными в отношении моих казенных вопросов, даже откровенничали. Я приходил к ним, когда они работали на своих грядках в тюремном садике. В частности, они шутили по поводу «диетического меню» во время нашего караула (примечными были блюда тюремного рациона: селедка, перловая, гороховая каша и другие). Говорили о перспективах после выхода из тюрьмы: семья и даже работа...

Однажды и Гесс разговорился. Он произносил своеобразный монолог на немецком, вставляя даже русские слова, в своем несколько нервическом стиле и сбивчиво. Суть высказывания заключалась в том, что в неудаче его миссии следует винить не только его. Не нашлось людей, которые смогли бы «обнаружить, рассмотреть и увидеть» ключевые элементы будущего, хотя для этого были предпосылки, силы и средства, необходимый инструментарий, но, по видимому, такова воля провидения. Гесс пространно говорил, что если бы была возможность повторить пережитое, то он бы повел себя иначе с момента приземления. Ведь имелось все необходимое. Целый пакет предложений. Да и наука не стоит на месте. Что он имел в виду? Намекал ли он на то, что Черчилль не оправдал надежд на успех в попытке изменить ход истории исходя из пакета предложений рейха? Какого пакета? Всем известно о приверженности Черчилля к естественным наукам, научному и техническому поиску, передовым гипотезам в познании мироздания. Архивы, касающиеся истории Гесса в Англии, планировались к открытию в 2017 году... Да и то вряд ли».

Из Оксфорда в Санкт-Петербург

Студент из России Соколов Александр Анатольевич слушал в Оксфорде курс лекций по методам исторических исследований. Содержание лекций удивительно совпадало с темой его дипломной работы. Да и Соколов был согласен во многом с лектором. В частности, синергетический подход к анализу исторических процессов как методологическая основа и аналитический инструмент для исследования нестабильных, случайных ситуаций, процессов трансформации, альтернатив представляет осязаемый научный интерес. Хотя противников такого подхода к историческим исследованиям предостаточно. Немаловажно для дальнейшего повествования, что Александр был в определенной степени участником работ по прикладному применению теории поля временных констант. Идеология, мотивация исследований сложных исторических событий, лежащие в основе экспериментов с установкой ЛВ, были близки Соколову и вдохновляли его на поиск в самом высоком смысле слова. Он подчинял этому порыву все свои качества, которыми его наградила природа. Вовлек в эксперименты с ЛВ-3 Александра отец, который являлся консультантом и участником программы исследований лаборатории.

Соколов-младший по просьбе отца посетил местечко Гифнок в Шотландии. Он встречался с родственниками лейтенанта Клэрка, которые показали вещи, оставшиеся как память об Арти. Это стало возможным лишь после того, как Александр сказал, что он историк и изучает малоизвестные и необычные события Второй мировой войны. Удалось подержать в руках и бегло взглянуть на странные записи Артура. В просьбе дать возможность почитать, ознакомиться было отказано. Цепкая память историка сумела запечатлеть лишь некоторые детали.

Существенным образом на развитие описываемых событий повлияла жертва, принесенная Александром в детстве по настоянию родителей. На алтарь музыкального образования легли шесть лет музыкальной школы по классу кларнета, оставив тем не менее живой отпечаток в душе будущего историка. Покидая Оксфорд, Соколов навестил антикварный, в котором частенько бывал. Хозяин магазина, зная музыкальное пристрастие русского, предложил кларнет по приемлемой цене. Инструмент был в хорошем состоянии, да и более семидесяти лет от роду – раритет. Сделка состоялась. На следующий день вечером Александр сидел в самолете на пути в Санкт-Петербург, тихо радуясь приобретению, в том числе и ожидаемому впечатлению, которое оно произведет на родителей. Он выполнил просьбу отца, посетив Шотландию, но здесь осталось вопросов больше, чем ответов.

Тайны кларнета

Александр после возвращения из Оксфорда окунулся в подготовку экспедиции на Тибет, которая длилась уже два года. Предстояла и защита диплома. Он и так отставал от сокурсников на один год. Причиной тому было приглашение Оксфордского университета на курс лекций по новым подходам к анализу истории. Основанием для такого везения были две небольшие опубликованные статьи Соколова, видимо кем-то замеченные. Администрация университета пошла навстречу и перенесла защиту диплома на год (все госэкзамены Александр сдал досрочно, да и диплом был практически готов).

И вот... на память приходит случай с весьма юным Вольфгангом Амадеем Моцартом. Во время одного из концертов ребенка на сцену выбежала кошка. Мальчик, увидев зверя, с восторгом бросился к нему, забыв о зрителях и о том, что он играет на клавесине. И когда рассерженный отец велел сыну вернуться к инструменту, мальчик отвечал, что клавесин не исчезнет, а вот кошка может убежать.

Аналогичная «кошка» появилась и перед молодым музыкантом-историком. Осматривая футляр кларнета, Александр заметил повреждение у основания крышки. Он тронул внутреннюю обшивку – она отделилась, обнажив деревянный каркас основания. Каково было удивление, когда он увидел двадцать отверстий в планке с микропленками и миниатюрный рулончик тонкой бумаги с рукописными заметками на английском языке.

Встреча поколений

Анатолий Григорьевич Соколов – пенсионер, человек заслуженный (в одной из спецслужб), по одному базовому образованию юрист, по другому инженер, с рядом скрытых и неожиданных знаний и умений – в связи с участием в проекте ЛВ-3 увлекся исследованием редких исторических фактов, необычных событий и явлений, забросив шахматы и акварель, и с очевидностью можно утверждать, что повлиял на выбор сыном профессии. Он был физически крепок, инициативен, напорист в достижении цели, а время в основном проводил на даче.

Приезду сына был рад, хотя и не демонстрировал этого. Сразу же задал вопрос: «Что привез из туманных краев, историк?» Александр привык к неожиданным проявлениям «ясновидения» отца и ответил скромно: «Есть кое-что». Потом Александр, как будто забыв, о чем речь, начал интересоваться делами отца, здоровьем... Не получив ни одного ответа – сдался. О'кей, полковник, садись и надевай очки».

Далеко за полночь, уставшие, но возбужденные, они решили остановиться и продолжить завтра. Создавалось впечатление, что исчезла разница в возрасте. Со стороны их разговор казался встречей единомышленников, увлеченных исследователей, приблизившихся к решению проблемы...

На следующий день к вечеру был разработан проект плана действий, вернее, как теперь принято говорить, дорожной карты. По этому поводу на столе появилась бутылка коньяка «Арарат пять звезд» времен Союза. Откуда? Видимо, повод был незаурядный, вот и случилось... Трудность в дальнейших шагах по «дорожной карте» заключалась в следующем. Каким образом объяснить появление пленок у нас? О существовании чего-либо подобного участники проекта ЛВ-3 только догадывались, хотя и двигались в нужном направлении. Работа установки без участия операторов, незавершенная расшифровка результатов, совпадения событий в разных временных рамках, увязка происходящего в настоящем времени с семейством Соколовых и другое – все это усложняло ситуацию с «трофеями». Начали с записей на листочках.

Что это было? (из заметок Артура)

Записи Арти содержали, по всей видимости, его интерпретацию и комментарии содержащегося в микропленках. Приводим выдержки с целью дать представление об объеме и тематике информации.

«1. а) Летательные аппараты пришельцев (дисколеты). Имеется схема хранения копий техдокументации, одна пленка.

В 1930 году в Гималаи, в долину Кулу, была снаряжена экспедиция из 5 человек, возвратившаяся в Германию только в 1934 году. Исследователь Вильгельм Байер весьма гордился уникальной находкой – древней рукописью на санскрите. В рукописи повествовалось, что за 25–30 тысяч лет до нашей эры Землю посетили пришельцы. Им обязан появлением новый вид жизни – прототип гомо сапиенса. Рукопись содержала также описание и чертежи летательных аппаратов, на которых пришельцы передвигались на Земле. Группа ученых и конструкторов рейха преуспела в создании дисколетов;

б) «Дорога Шамбалы». Схемы, карты, одна пленка.

Гималайская экспедиция 1931 года под руководством штурмбанфюрера СС Эрнеста Шеффера считалась успешной. Значимым трофеем была рукопись XVII века «Дорога Шамбалы». Она содержала список священных мест – ориентиров на пути к легендарной стране. По древней легенде, в горной долине расположен вход в другой мир. Излучаемая энергия преобразует человека, и он обретает бессмертие.

Шеффер вел подготовку еще одного таинственного проекта под названием «Лапландия». Полем действий на сей раз был не Тибет, а Финляндия. Немцы заинтересовались Арктидой-Гипербореей, мифологической прародиной европейцев. Создавалось впечатление об очередной попытке поиска контактов с внеземными цивилизациями.

2. Передача энергии. Одна пленка.

Славянский физик Никола Тесла разработал и запатентовал методы передачи электрической энергии через естественную среду. Иными словами, стало возможным инициировать что-то наподобие северного сияния над заданными районами, регулируя интенсивность свечения. В 1940 году Тесла создал «луч смерти». В Колорадо-Спрингс Тесла установил мощный излучатель, который посылал импульс на расстояние в несколько десятков миль мощностью до 10 киловатт. Автор уничтожил основные чертежи и установку. Работы же в этом направлении были продолжены и в Америке, и в Германии.

3. Атомное оружие. Расчеты, чертежи на трех пленках.

В 1939–1941 годах в Германии созданы необходимые научно-технические и производственные условия для работ по атомному оружию. Научный потенциал также был очень высок – 22 научные организации, напрямую связанные с атомным проектом. Успех проекта обеспечивали известные ученые: О. Ган, В. Гейзенберг, В. Герлах, К. Дибне и еще десяток известных имен. В июне 1939 года группа К. Дибнера осуществила сооружение первой в Германии реакторной сборки на полигоне Куммерсдорф в Готтове под Берлином.

4. Ракетная техника. Три пленки с чертежами и пояснениями.

В 1938 году в Германии на острове Пенемюнде в Балтийском море открылся научно-исследовательский ракетный центр под руководством главного конструктора немецких ракет Вернера фон Брауна. К 1941 году в центре уже велось эскизное проектирование мощной ракетной системы, способной вывести человека в космос, – А9/А10.

5. Деятельность организации «Аненербе». Цели, задачи, структура деятельности. Две пленки.

6. Секретные соглашения Германии. Одна пленка.

7. Заводы, финансы, банки, контракты. Восемь пленок».

Соколовы классифицировали материалы по следующим категориям: имеющие историческую ценность (атомный и ракетный проекты), представляющие технический интерес («лучи смерти», дисколеты), для изучения («Аненербе» и инопланетяне), подлежащие дополнительному изучению (политико-экономические документы).

Не будем вдаваться в детали разработанного плана. Замысел становится ясным по ходу изложения. Из тактических соображений по представлению миру информационного массива специфического, но исторического свойства, первым шагом было решено организовать экспедицию в Финляндию. По имеющимся записям определились пункты, связанные с поисками следов Арктиды-Гипербореи. Пленки содержали описания мест поиска. Были ли осуществлены такие экспедиции – неизвестно. Но это давало возможность положить начало практическим мерам по проекту в целом. Ведь оставалось очень много вопросов по пленкам, в том числе и правовых, и организационных, и прочая...

На базе лаборатории ЛВ-3 (см. сборник рассказов «След во времени», 2017 год) была организована группа исследователей, в которую вошли: Александр Соколов, историк; Сергей Жуков, геолог, археолог, кандидат в мастера спорта по спортивному ориентированию, радиолюбитель-коротковолновик; Александр Мухарский, геофизик, полиглот (английский, немецкий, шведский, финский) и до поры неизвестный руководитель. Все молодые люди были знакомы с первой студенческой скамьи и почти ровесники. Только Жуков был старше, так как за плечами была служба в армии, в радиоразведке.

На первом организационном совещании группы выступил заведующий лабораторией ЛВ-3, известный в научных кругах членкор РАН. Он весьма общим образом сформулировал цели и задачи предстоящей экспедиции. Поздравил с утверждением довольно внушительной сметы расходов на предприятие. Затем объявил краткий перерыв, после которого обещал представить руководителя и группы, и экспедиции. И каково было удивление, когда в малый конференц-зал вошли шеф-академик и Анатолий Григорьевич Соколов. Не терпящим возражений тоном будущий академик произнес: «Полагаю, вас друг другу представлять нет необходимости, и желаю успехов». Пожал всем руки и удалился, посмотрев на часы.

Соколов-старший без предисловий, кратко поставил задачи каждому, отметив, что общим планом действий владеет только он. Все будут ознакомлены с ним после выполнения поручений. Режим секретности – высокий. Схема маршрута: Санкт-Петербург – Хельсинки – Рованиemi – Инари – Ювяскюля – Москва – Санкт-Петербург. Передвижение планировалось на самолете, автомобиле, катере.

Подготовка заключалась в достижении договоренностей об оказании содействия экспедиции с университетами в Хельсинки и Ювяскюля, с научно-исследовательским центром в Эспоо и фирмами в Рованиemi. Участники с энтузиазмом засели за компьютеры и телефоны. Экспедиция имеет официальные историко-этнографические и геологические цели. Требовались полномочия и инструкции от институтов РАН. Создавался список ученых и администраторов в Финляндии, заинтересованных в такого рода исследованиях. Финским специалистам обещаны результаты исследований.

Совещание в Мюнхене

В помещениях скромной фирмы «Исторические памятники, документы. Консультации экспертов» наблюдалось необычное оживление. Девушки офисного вида готовили стол для совещания, официанты накрывали кофейный угол. На стоянке расположилось несколько машин с не местными номерами. Во внутреннем же дворе прогуливались трое респектабельных господ различной возрастной категории. В центре неторопливо шел седовласый высокий мужчина, внимательно слушавший своих попутчиков – одного среднего возраста, другого молодого. Разговор велся на английском, его невнятные обрывки улавливались стоявшей в углу двора другой группой, также из трех господ, тихо беседовавших на немецком языке. Во дворе появилась весьма привлекательная девушка в протокольном костюме. Не спеша и обращая на себя внимание обеих групп мужчин, она подошла к седовласому господину и протянула ему черную папку, негромко произнесла короткую фразу. Затем неожиданно громко, хотя и приятным голосом, пригласила всех проследовать в конференц-зал.

Мысленно проследуем за участниками совещания, но присутствовать не будем. Следует упомянуть лишь основную тему совещания. Ее сформулировал высокий седовласый джентльмен:

– Господа, к нам обратились две весьма уважаемые организации с заказом на проведение исследования результатов аудиторских проверок активов и ценных бумаг немецких банков в европейских странах за период 1945–1947 годов. Это общая постановка задачи. Детальные поручения содержатся в папках каждого участника совещания и не подлежат обсуждению с коллегами. Перерыв – один час для ознакомления. При появлении вопросов прошу задавать их мне индивидуально в соответствии с рассадкой за столом по часовой стрелке.

Требуемая часть сути встречи «служителей исторической науки» станет ясна позднее. Позволим себе подслушать разговор двух молодых людей, состоявшийся спустя два часа после совещания.

Встреча давних друзей

– Привет, Майк, ты теперь подданный Ее Величества? Ты возмужал и, кажется, в хорошей физической форме, не то что в школе, помнишь? – заговорил на немецком шатен с короткой стрижкой. – Не обращай внимания: это мой чертовский характер, я ведь дьявольски раз тебя видеть, да мы и в одной лодке, не так ли?

Молодой человек в костюме превосходного покроя помолчал минуту, затем несколько высокомерно произнес:

– Да, ты, Курт, не меняешься, хотя и заметны признаки здравых суждений. И не стоило бы помещать в короткое высказывание столько вопросов и воспоминаний. Да и не надо задавать вопросы, на которые ты знаешь ответы. Я предлагаю продолжить встречу за кружкой пива, ведь мы в Мюнхене, приятель!

Через два часа мы застаем наших друзей за столиком на открытой площадке бара под развесистым платаном. Они сняли пиджаки, а официант уже неоднократно заменял пустые кружки полными. Воспроизведем только ту часть беседы, которая имеет непосредственное отношение к основным событиям нашей повести.

– Курт, я предупрежден, что ты в курсе моего нынешнего статуса. Моя организация древнее твоей, а я англичанин по линии матушки. В данном же случае определяющими являются наши цели, образ действий, успех миссии и – для тебя прозвучит ново – очень немалый гонорар. Сейчас мы должны расстаться: мне в Лондон, тебе – недалеко от этого прекрасного города. Встречаемся через неделю в Хельсинки, место сообщу по официальному каналу.

Новоиспеченный англичанин церемонно поклонился, оставив своего приятеля в некотором смятении, и удалился. Его ожидало такси. Когда он успел его вызвать?

Хельсинки, район Лауттасаари

Наши российские исследователи в полном составе расположились на скамейках в районе пляжа. Ввиду прохладной погоды, что типично для начала лета, единичные энтузиасты прогуливались вдоль берега. Одна из наивных целей этой встречи – не привлекать внимание, создать впечатление о мерах предосторожности, хотя и примитивных. Пусть профессионалы, которые уже были на хвосте экспедиции чувствуют свое превосходство.

Озеро

Итак, по плану первым местом остановки экспедиции было озеро Инари. Соколову-старшему приходилось бывать на озере в 1985 году. В этот год советская крылатая ракета в силу технических причин потеряла ориентацию и упала в озеро. Ее извлекли и с «почетным караулом» сопроводили домой. Был шум в газетах, много встреч и консультаций. В конце концов инцидент урегулировали. Это происшествие всплыло в памяти без прямой увязки с целями экспедиции. Сейчас же предстояло обследовать ряд мест на берегах Инари, которые определились на основании информации, полученной с пленок.

Загвоздка заключалась в том, что схема мест для посещения была зашифрована. Три точки были расположены на берегах озера странным образом и обведены окружностями. Для детального обследования в домашних условиях не было времени. Первоначальное решение было посетить все обозначенные места и далее определяться с последующими шагами. Задача была не простая. Озеро в изобиловало островками, банками и просто подводными камнями в прямом смысле. Береговая линия в основном была извилистой и разновысокой, не предназначенной для причаливания лодок. Исключение составляли оборудованные частные участки с домиками, причалами, гаражами. Первым обратил внимание на особенность расположения точек на схеме наш кандидат в мастера спорта по спорториентированию Сергей, предположив, что они лежат на окружности, а равноудаленная точка, то есть ее центр, и есть искомым зашифрованный пункт. Такой трюк используется при обучении новичков в спортивном ориентировании.

Согласившись, Соколов послал запрос оговоренным заранее способом на получение спутникового снимка с хорошим разрешением окрестностей точки. Файл с картой пришел на следующий день. Пришлось повозиться с его дешифровкой (правила в этой области по-прежнему строги). Район в расчетной точке нашего интереса имел весьма сложный рельеф с нагромождением выходов гранитных пород, покрытых соснами и кустарником. Предполагалось, что участок размером двести на двести метров, примыкающий к берегу озера, будет иметь косвенные признаки деятельности человека, хотя и сравнительно давней.

Итак, руководствуясь расчетом, логикой, опытом, интуицией, энтузиазмом исследователей, группа направилась на арендованной лодке к таинственной точке на карте. Естественно, для нашей миссии предпринимались меры по сокрытию истинного интереса. Планировалась однодневная стоянка (с ночевкой) на маршруте, к радости молодых членов экспедиции с лицензионной рыбалкой, ухой, купанием в холодной воде.

Погода порадовала солнечным безветренным днем, что не часто случается в этом озерном крае. Соколов-старший периодически участвовал в программе отдыха, проводя основное время в палатке со схемами, картами. Время от времени он приглашал то одного, то другого для бесед. «Шеф работает», «Чапай думает» – иронические фразы раздавались изредка среди общего веселья. Но был и серьезный момент «среди бала»: это сменяемый дежурный. Ему вменялось в обязанность наблюдение за акваторией и обозримой территорией без нарушения общей динамики отдыха. Наблюдатель периодически исчезал в оборудованном НП, где с помощью мощного бинокля с видеофиксацией осматривал окрестности, делая записи в журнале. Было зафиксировано прохождение в противоположных направлениях двух разных лодок с мощными моторами с интервалом в полтора часа, но с одними и теми же пассажирами, хотя и переодетыми. Фото имеются. Значит, наблюдение за экспедицией ведется. Придется принять дополнительные меры, чтобы обезопасить основную часть миссии.

На следующее утро экспедиция снялась с якоря, оставив в лагере одну палатку, ящики с образцами камней, простейшее оборудование для геологических исследований, малозначимые записи. Это была домашняя заготовка. Финские коллеги были оповещены – должны прибыть

в лагерь вечером, вывести все на следующий день и тем самым вмешаться в планы сторонних наблюдателей.

Энтузиасты направились на север, к заповедной точке. Километрах в пяти от нее разбили новый лагерь, разместив его в не просматриваемом со стороны озера месте. Предполагалось обследование нужного района при передвижении пешком и группами по два человека.

Погоня за призраком

Наши старые знакомые из Мюнхена расположились на островке в полутора километрах от покинутого лагеря и имели возможность наблюдать сборы и отъезд россиян. Проверку решили провести позднее, ближе к вечеру, с командой «молодых гуляк».

Майк и Курт сидели в походных креслах на большом камне, окруженном кустарником. Группа обеспечения в составе восьми молодых парней контролировала береговую линию и готовила декорации для двух катеров по случаю чьего-то «дня рождения».

Майк, являясь руководителем команды, тихо говорил Курту, как бы вводя его в историю задания:

– Первое, мой дорогой друг, нам стало известно от нашего человека из Испании, который до 1974 года являлся одним из хранителей архивов «Аненербе», остававшихся тайной под покровительством Франко, кое-что о миссии Гесса в 1941 году. Его приятель, бывший офицер рейха, на смертном одре признался, что готовил материалы для Гесса в 1940 году по финансовым и деловым контактам Германии с банками, фирмами Европы и США. Неоднократно встречался с неоднозначной фигурой тех лет – штурмбанфюрером СС Шеффером. У наших аналитиков создалось впечатление о существовании некоего портфеля документов с достижениями рейха, компроматами, банковскими счетами, деловыми контрактами, соглашениями за период 1933–1941 годов. Об этом неоднократно намекал Гесс во время своего пребывания в Шпандау.

Во-вторых, по нашим данным, у русских работает установка по моделированию событий прошлого. Сведений очень мало, и мы почти ничего не знаем о ее возможностях.

Известно, что создана лаборатория и результаты исследований используются в оперативных целях с высоким уровнем обеспечения безопасности. Предположительно работа этой группы ученых является частью более масштабной операции по поиску документов рейха. Наши заказчики беспокоятся о судьбе этого злополучного портфеля, в случае его существования. Основная задача миссии – убедиться, что никакая информация этой категории не стала достоянием кого бы то ни было, кроме нас. Организация поисков в больших масштабах привлекла бы внимание к проблеме. В средствах и поддержке мы не ограничены. Эта русская исследовательская группа пока единственная реальная ниточка к разгадке проблемы. Нам надлежит наблюдать, выяснить, идентифицировать, добыть или пресечь. Это ключевые глаголы в нашем «модус операнди». Теперь о деталях...

Далее беседа продолжалась еще более часа.

За час до заката на озере в районе стоянки русских появились две разукрашенные лодки с пестрой шумной компанией, громкой музыкой и песнями. И каково было удивление Майка и Курта, когда они увидели, что в лагере русских хозяйничали порядка пяти молодых финнов, о чем свидетельствовал финский флаг на флагштоке катера. Они приветливо помахали руками и продолжили переносить ящики в катер. Оборудование, установленное на одном из столов, говорило о наличии мощного передатчика. Они действовали слаженно и уверенно, по-хозяйски.

Охотникам пришлось менять план на ходу. Они не рискнули ввязываться в разговоры и выяснения. Было решено разделиться. Майк, Курт с основной группой помощников направились к новому лагерю русских, трое остались наблюдать за дальнейшими действиями местных исследователей.

Опять улики из прошлого

Прошло три дня. В стане российских изыскателей шла рутинная работа. Собирались какие-то образцы, проводились измерения глубин в озере, делались фотосъемки, совершались краткие походы вдоль и вглубь берега. Основная же часть поисков была скрыта от внешнего наблюдения, в наличии которого уже не было никаких сомнений.

А все-таки нашли! По ночам, в две смены, недосыпая, метр за метром обследовали намеченный квадрат. В большой расселине обнаружили вход в грот, искусно закамуфлированный, да и время внесло свой вклад в сокрытие тайн рейха. В гроте оборудованы несколько коротких лабиринтов, – по-видимому, чтобы избежать случайных посетителей. Дополнительные двери были потайными, но прогнозируемыми по их расположению и механизмам открывания. Далее шли комнаты: генераторная с двумя малогабаритными дизельными электрогенераторами 1939 года изготовления, сейфовая с десятью стальными шкафами и каким-то оборудованием, оружейная с серьезным арсеналом и запасом боеприпасов, комната отдыха с двухъярусными кроватями, кухня и склад оборудования, одежды и продуктов. Все сохранилось в удивительно хорошем состоянии. Как будто не было всех этих лет. По-видимому, эта база практически не использовалась. Следы происхождения оборудования лишь угадывались.

Соколов-старший долго в одиночестве бродил по пещере. Его мучил один вопрос: какая связь базы с наследием Гесса. Умозрительно и из пленок Артура следовало, что обнаруженное может быть частью проекта «Лапландия». Информации в пленке было мало – только упоминание о подготовке экспедиции и уже расшифрованная схема.

Хранилище было подготовлено обстоятельно, но каков был следующий шаг – неясно. По косвенным признакам можно догадываться, что в помещениях пещеры люди присутствовали, но недолго... Время шло. Требовались решительные действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.